Шарль Перро

# Спящая красавица

Жили на свете король с королевой. Детей у них не было, и это их так огорчало, так огорчало, что и сказать нельзя.

И вот, наконец, когда они совсем потеряли надежду, у королевы родилась дочка.

Можете себе представить, какой праздник устроили по случаю её рождения, какое множество гостей пригласили во дворец, какие подарки приготовили!..

Но самые почётные места за королевским столом были оставлены для фей, которые в те времена ещё жили кое-где на белом свете. Все знали, что эти добрые волшебницы, стоит им только захотеть, могут одарить новорождённую такими драгоценными сокровищами, каких не купишь за все богатства мира. А так как фей было семь, то маленькая принцесса должна была получить от них не меньше семи чудесных даров.

Перед феями поставили великолепные обеденные приборы: тарелки из лучшего фарфора, хрустальные кубки и по ящичку из литого золота. В каждом ящичке лежали ложка, вилка и ножик, тоже из чистого золота и притом самой тонкой работы.

И вдруг, когда гости уселись за стол, дверь отворилась, и вошла старая фея - восьмая по счету, - которую забыли позвать на праздник.

А забыли её позвать потому, что уже более пятидесяти лет она не выходила из своей башни, и все думали, что она умерла.

Король сейчас же приказал подать ей прибор. Не прошло и минуты, как слуги поставили перед старой феей тарелки из самого тонкого расписного фарфора и хрустальный кубок.

Но золотого ящичка с ложкой, вилкой и ножиком на её долю не хватило. Этих ящичков было приготовлено всего семь - по одному для каждой из семи приглашённых фей. Вместо золотых старухе подали обыкновенную ложку, обыкновенную вилку и обыкновенный ножик.

Старая фея, разумеется, очень обиделась. Она подумала, что король с королевой - невежливые люди и встречают её не так почтительно, как следовало бы. Отодвинув от себя тарелку и кубок, она пробормотала сквозь зубы какую-то угрозу.

К счастью, юная фея, которая сидела рядом с ней, вовремя услышала её бормотание. Опасаясь, как бы старуха не вздумала наделить маленькую принцессу чем-нибудь очень неприятным - например, длинным носом или длинным языком, - она, чуть только гости встали из-за стола, пробралась в детскую и спряталась там за пологом кроватки. Юная фея знала, что в споре обычно побеждает тот, за кем остаётся последнее слово, и хотела, чтоб ее пожелание было последним.

И вот наступила самая торжественная минута праздника:

феи вошли в детскую и одна за другой стали преподносить новорожденной дары, которые они для неё припасли.

Одна из фей пожелала, чтобы принцесса была прекраснее всех на свете. Другая наградила ее нежным и добрым сердцем. Третья сказала, что она будет расти и цвести всем на радость. Четвёртая обещала, что принцесса научится превосходно танцевать, пятая - что она будет петь, как соловей, а шестая - что она будет играть одинаково искусно на всех музыкальных инструментах.

Наконец, очередь дошла до старой феи. Старуха наклонилась над кроваткой и, тряся головой больше от досады, чем от старости, сказала, что принцесса уколет себе руку веретеном и от этого умрёт.

Все так и вздрогнули, узнав, какой страшный подарок приготовила для маленькой принцессы злая колдунья. Никто не мог удержаться от слёз.

И вот тут-то из-за полога появилась юная фея и громко сказала:

- Не плачьте, король и королева! Ваша дочь останется жива. Правда, я не так сильна, чтобы сказанное слово сделать несказанным. Принцесса должна будет, как это ни грустно, уколоть себе руку веретеном, но от этого она не умрёт, а только заснёт глубоким сном и будет спать целых сто лет, до тех пор, пока её не разбудит прекрасный принц.

Это обещание немного успокоило короля с королевой.

И всё же король решил попытаться уберечь принцессу от несчастья, которое предсказала ей старая злая фея. Для этого он под страхом смертной казни запретил всем своим подданным прясть пряжу и хранить у себя в доме веретёна и прялки.

Прошло пятнадцать или шестнадцать лет. Как-то раз король с королевой и дочерью отправились в один из своих загородных дворцов.

Принцессе захотелось осмотреть древний замок. Бегая из комнаты в комнату, она, наконец, добралась до самого верха дворцовой башни.

Там, в тесной каморке под крышей, сидела за прялкой какая-то старушка и преспокойно пряла пряжу. Как это ни странно, она ни от кого ни слова не слыхала о королевском запрете.

- Что это вы делаете, тётушка? - спросила принцесса, которая в жизни не видывала прялки.

- Пряду пряжу, дитя мое, - ответила старушка, даже не догадываясь о том, что говорит с принцессой.

- Ах, это очень красиво! - сказала принцесса. - Дайте я попробую, выйдет ли у меня так же хорошо, как у вас.

Она быстро схватила веретено и едва успела прикоснуться к нему, как предсказание злой феи исполнилось, принцесса уколола палец и упала замертво.

Перепуганная старушка принялась звать на помощь. Люди сбежались со всех сторон.

Чего только они не делали: брызгали принцессе в лицо водой, хлопали ладонями по её ладоням, терли виски душистым уксусом, - всё было напрасно. Принцесса даже не пошевельнулась.

Побежали за королем. Он поднялся в башню, поглядел на дочку и сразу понял, что несчастье, которого они с королевой так опасались, не миновало их.

Утирая слёзы, приказал он перенести принцессу в самую красивую залу дворца и уложить там на постель, украшенную серебряным и золотым шитьём.

Трудно описать словами, как хороша была спящая принцесса. Она нисколько не побледнела. Щёки у неё оставались розовыми, а губы красными, точно кораллы.

Правда, глаза у неё были плотно закрыты, но слышно было, что она тихонько дышит. Стало быть, это и в самом деле был сон, а не смерть.

Король приказал не тревожить принцессу до тех пор, пока не наступит час её пробуждения.

А добрая фея, которая спасла его дочь от смерти, пожелав ей столетнего сна, была в то время очень далеко, за двенадцать тысяч миль от замка. Но она сразу же узнала об этом несчастье от маленького карлика-скорохода, у которого были семимильные сапоги.

Фея сейчас же пустилась в путь. Не прошло и часу, как её огненная колесница, запряжённая драконами, уже появилась, возле королевского дворца. Король подал ей руку и помог сойти с колесницы.

Фея, как могла, постаралась утешить короля и королеву. Но, утешая их, она в то же время думала о том, как грустно будет принцессе, когда через сто лет бедняжка проснётся в этом старом замке и не увидит возле себя ни одного знакомого лица.

Чтобы этого не случилось, фея сделала вот что.

Своей волшебной палочкой она прикоснулась ко всем, кто был во дворце, кроме короля и королевы. А были там придворные дамы и кавалеры, гувернантки, горничные, дворецкие, повара, поварята, скороходы, солдаты дворцовой стражи, привратники, пажи и лакеи.

Дотронулась она своей палочкой и до лошадей на королевской конюшне, и до конюхов, которые расчёсывали лошадям хвосты. Дотронулась до больших дворовых псов и до маленькой кудрявой собачки по прозвищу Пуфф, которая лежала у ног спящей принцессы.

И сейчас же все, кого коснулась волшебная палочка феи, заснули. Заснули ровно на сто лет, чтобы проснуться вместе со своей хозяйкой и служить ей, как служили прежде. Заснули даже куропатки и фазаны, которые поджаривались на огне. Заснул вертел, на котором они вертелись. Заснул огонь, который их поджаривал.

И всё это случилось в одно-единое мгновение. Феи знают своё дело: взмах палочки - и готово!

Не заснули только король с королевой. Фея нарочно не коснулась их своей волшебной палочкой, потому что у них были дела, которые нельзя отложить на сто лет.

Утирая слёзы, они поцеловали свою спящую дочку, простились с ней и тихо вышли из залы.

Возвратившись к себе в столицу, они издали указ о том, чтобы никто не смел приближаться к заколдованному замку.

Впрочем, и без того к воротам замка невозможно было подойти. В какие-нибудь четверть часа вокруг его ограды выросло столько деревьев, больших и маленьких, столько колючего кустарника - терновника, шиповника, остролиста, - и всё это так тесно переплелось ветвями, что никто не мог бы пробраться сквозь такую чащу.

И только издали, да ещё с горы, можно было увидеть верхушки старого замка.

Всё это фея сделала для того, чтобы ни человек, ни зверь не потревожили покоя спящей принцессы.

Прошло сто лет. Много королей и королев сменилось за эти годы.

И вот в один прекрасный день сын короля, который царствовал в то время, отправился на охоту.

Вдалеке, над густым дремучим лесом, он увидел башни какого-то замка.

- Чей это замок? Кто в нём живёт? - спрашивал он у всех прохожих, попадавшихся ему по дороге.

Но никто не мог ответить толком. Каждый повторял только то, что сам слышал от других. Один говорил, что это старые развалины, в которых поселились блуждающие огоньки. Другой уверял, что там водятся драконы и ядовитые змеи. Но большинство сходилось на том, что старый замок принадлежит свирепому великану-людоеду.

Принц не знал, кому и верить. Но тут к нему подошёл старый крестьянин и сказал, кланяясь:

- Добрый принц, полвека тому назад, когда я был так же молод, как вы сейчас, я слыхал от моего отца, что в этом замке спит непробудным сном прекрасная принцесса и что спать она будет ещё полвека до тех пор, пока благородный и отважный юноша не придёт и не разбудит её.

Можете себе представить, что почувствовал принц, когда услышал эти слова!

Сердце у него в груди так и загорелось. Он сразу решил, что ему-то и выпало на долю счастье пробудить ото сна прекрасную принцессу.

Недолго думая, принц дёрнул поводья и поскакал туда, где виднелись башни старого замка.

И вот перед ним заколдованный лес. Принц соскочил с коня, и сейчас же высокие толстые деревья, заросли колючего кустарника - всё расступилось, чтобы дать ему дорогу. Словно по длинной,

прямой аллее, пошёл он к воротам замка.

Принц шёл один. Никому из его свиты не удалось догнать его: деревья, пропустив принца, сразу же сомкнулись за его спиной, а кусты опять переплелись ветвями. Это могло бы испугать кого угодно, но принц был молод и смел. К тому же ему так хотелось разбудить прекрасную принцессу, что он и думать забыл обо всякой опасности.

Ещё сотня шагов - и он очутился на просторном дворе перед замком. Принц посмотрел направо, налево, и кровь похолодела у него в жилах. Вокруг него лежали, сидели, стояли, прислонившись к стене, какие-то люди в старинной одежде. Все они были неподвижны, как мёртвые.

Но, вглядевшись в красные, лоснящиеся лица привратников, принц понял, что они вовсе не умерли, а просто спят. В руках у них были кубки, а в кубках ещё не высохло вино. Должно быть, сон застиг их в ту минуту, когда они собирались осушить чаши до дна.

Принц миновал большой двор, вымощенный мраморными плитами, поднялся по лестнице и вошёл в первую комнату. Там, выстроившись в ряд и опершись на свои алебарды, храпели вовсю воины дворцовой стражи.

Он прошёл целый ряд богато убранных покоев. В каждом из них вдоль стен и вокруг столов принц видел множество разодетых дам и нарядных кавалеров. Все они тоже крепко спали, кто стоя, кто сидя.

И вот перед ним, наконец, комната с золочёными стенами и золочёным потолком. Он вошёл и остановился.

На постели, полог которой был откинут, покоилась прекрасная юная принцесса лет пятнадцати-шестнадцати (если не считать того столетия, которое она проспала).

Принц невольно закрыл глаза: красота её так сияла, что даже золото вокруг неё казалось тусклым и бледным, Он тихо приблизился и опустился перед ней на колени.

В это самое мгновение час, назначенный доброй феей. пробил.

Принцесса проснулась, открыла глаза и взглянула на своего избавителя.

- Ах, это вы, принц? - сказала она. - Наконец-то! Долго же вы заставили ждать себя...

Не успела она договорить эти слова, как всё кругом пробудилось.

Первая подала голос маленькая собачка по прозвищу Пуфф, которая лежала у ног принцессы. Она звонко затявкала, увидев незнакомого человека, и со двора ей ответили хриплым лаем сторожевые псы. Заржали в конюшне лошади, заворковали голуби под крышей.

Огонь в печи затрещал что было мочи, и фазаны, которых поварята не успели дожарить сто лет тому назад, зарумянились в одну минуту.

Слуги под присмотром дворецкого уже накрывали на стол в зеркальной столовой. А придворные дамы в ожидании завтрака поправляли растрепавшиеся за сто лет локоны и улыбались своим заспанным кавалерам.

В комнате дворцовой стражи воины снова занялись своим обычным делом - затопали каблуками и загремели оружием.

А привратники, сидевшие у входа во дворец, наконец осушили кубки и опять наполнили их добрым вином, которое за сто лет стало, конечно, старше и лучше.

Весь замок от флага на башне до винного погреба ожил и зашумел.

А принц и принцесса ничего не слышали. Они глядели друг на друга и не могли наглядеться. Принцесса позабыла, что ничего не ела уже целый век, да и принц не вспоминал о том, что у него с утра не было во рту маковой росинки. Они разговаривали целых четыре часа и не успели сказать даже половины того, что хотели.

Но все остальные не были влюблены и поэтому умирали от голода.

Наконец старшая фрейлина, которой хотелось есть так же сильно, как и всем другим, не вытерпела и доложила принцессе, что завтрак подан.

Принц подал руку своей невесте и повёл её в столовую. Принцесса была великолепно одета и с удовольствием поглядывала на себя в зеркала, а влюблённый принц, разумеется, ни слова не сказал ей о том, что фасон её платья вышел из моды по крайней мере сто лет назад и что такие рукава и воротники не носят со времён его прапрабабушки.

Впрочем, и в старомодном платье она была лучше всех на свете.

Жених с невестой уселись за стол. Самые знатные кавалеры подавали им различные кушанья старинной кухни. А скрипки и гобои играли для них прелестные, давно забытые песни прошлого века.

Придворный поэт тут же сочинил новую, хотя немного старомодную песенку о прекрасной принцессе, которая сто лет проспала в заколдованном лесу. Песня очень понравилась тем, кто её слышал, и с тех пор её стали петь все от мала до велика - от поварят до королей.

А кто не умел петь песни, тот рассказывал сказку. Сказка эта переходила из уст в уста и дошла, наконец, до нас с вами.